

Арбитражный суд Чеченской Республики

364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. им. Шейха Али Митаева, 22 «б» E-mail: info@chechnya.arbitr.ru http://www.chechnya.arbitr.ru тел. (8712) 22-26-32

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Грозный **17 ноября 2021 года**

Дело № А77-290/2021

Резолютивная часть решения объявлена 11 ноября 2021 г.

Решение в полном объеме изготовлено 17 ноября 2021 г.

Арбитражный суд Чеченской Республики в лице судьи Исмаилова Р.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Вацуевой З.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску:

истец: Общество с ограниченной ответственностью «Чеченские минеральные воды», ОГРН 1072033000049 от 22.01.2007, ИНН 2029180769, адрес: 366701, Чеченская Республика, Сунженский район, с. Серноводское, ул. Курортная, 23 «А»,

ответчик: Страховое акционерное общество «РЕСО-Гарантия», ОГРН 1027700042413 от 19.07.2002, ИНН 7710045520, адрес: 125047, г. Москва, ул. Гашека, 12, корп.1 адрес филиала в Чеченской Республике: Чеченская Республика, г. Грозный, ул. 8-е Марта, 37 «А»,

о взыскании страхования возмещения

при участии:

от истца - Саидов К.А. по доверенности. от ответчика – Терентьев Е.М. по доверенности

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Чеченские минеральные воды» (далее – ООО «Чеченские минеральные воды») обратилось в арбитражный суд первой инстанции с иском к Страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» (далее – Страховое общество, САО «РЕСО-Гарантия») о выплате страхового возмещения в сумме 6 222 828,33 руб.

Представитель истца в судебном заседании поддержал заявленные исковые требования и просил их удовлетворить по основаниям, изложенным в иске. Настаивал на том, что истцу была предоставлена рассрочка в уплате страховой премии.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против удовлетворения иска по основаниям, указанным в отзыве. Пояснил, что договор страхования в отношении спорного автомобиля не предусматривал рассрочки страховой премии, в силу прямого указания в законе договор страхования вступает в силу только с момента выплаты страховщику страховой премии. В связи с этим дорожно-транспортное происшествие, в котором пострадало транспортное средств истца, произошедшее до уплаты страховой премии, не относится к страховому случаю.

Заслушав явившихся представителей сторон, допросив по ходатайству ответчика свидетеля, исследовав совокупность представленных в дело доказательств, проанализировав их относимость и допустимость, а также достаточность и взаимосвязь, суд приходит к выводу о том, что исковые требования являются необоснованными и неподлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, 25.06.2018 на основании договора купли-продажи №58/2018-КП для целей лизинга (т.1 л.д.64-77) транспортное средство, седельный тягач марки «SCANIA R440LA4X2HNA», VIN 9BSR4X20003925451, принят в лизинг истцом от АО «М-Лизинг» (прекратило деятельность 10.11.2020).

Согласно п.3 акта приема-передачи к данному договору (т.1 л.д.77), право собственности переходит от продавца к покупателю, а риски случайно гибели или повреждения товара переходят от продавца к лизингополучателю с момента подписания акта приема-передачи и товарной накладной.

Автомобиль зарегистрирован в установленном порядке с присвоением регистрационного номера B504PX 95 (далее автомобиль).

02.10.2018 между истцом и ответчиком заключены несколько договоров страхования, в том числе, вышеуказанного автомобиля путем оформления страхового полиса SYS1440297705 (т.1 л.д.79) по рискам «ущерб» и «хищение» в пределах страховой суммы 7 970 000,00 руб.

Размер страховой премии, подлежавшей уплате по данному полису, составил 272 197, 33 руб.

Истцу был выдан счет на оплату №2790133275 от 16.10.2018 на оплату всех договоров на сумму 1 395 906,26 руб. (т.1 л.д.82).

06 марта 2019 г. данный автомобиль попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате чего получил повреждения, стоимость устранения которых составила

заявленные ко взысканию 6 222 828,33 руб. (т.1 л.д.90-97, 97-102, 103-109, т.2 л.дд.21, 26-31, 33).

12 марта 2019 платежным поручением №673 истец произвел уплату страховой премии по счету №2790133275 от 16.10.2018 (т.1 л.д.89).

Ссылаясь на реестр рассрочек к данному счету (т.1 л.д.83-85), истец 20.03.2019 обратился в САО «РЕСО-Гарантия» за выплатой страхового возмещения (т.2 л.д.17), в чем ему было отказано со ссылкой на пункт 7.8 Правил страхования средств автотранспорта» (утв. Приказом генерального директора Д.Г. Раковщика №194 от 25.05.2018), согласно которому в случае неуплаты страховой премии (при единовременной оплате) или ее первого взноса (при оплате в рассрочку) в установленный договором страхования срок, договор является не вступившим в силу (т.1 л.д.116).

В удовлетворении претензии от 06.05.2021 истцу также отказано, что повлекло обращение в арбитражный суд (т.1 л.д.117-118, 116).

В соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее Кодекса) по договору имущественного страхования одна сторона обязуется за обусловленную договором плату при наступлении предусмотренного в договоре события возместить другой стороне или иному лицу, в пользу которого заключен договор, причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя в пределах определенной договором суммы.

Согласно пункту 4 статьи 931 Кодекса в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии с п. 1 ст. 940 ГК РФ договор страхования должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования (статья 969).

Согласно части 1 статьи 957 Кодекса договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии, или первого ее взноса.

По положениям пункта 1 статьи 954 Кодекса под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 943 Кодекса условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Пунктом 2 статьи 943 Кодекса предусмотрено, что условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему.

В соответствии с пунктом 3 статьи 943 Кодекса изменить (исключить) отдельные положения правил страхования, на основании которых заключается договор, возможно только в случае, если на внесение этих изменений конкретно указано в тексте договора (по сравнению с действующими правилами).

В иных случаях действуют условия правил страхования, действующих у страховщика.

Согласно п.7.8 Правил страхования средств автотранспорта» САО «РЕСО-Гарантия» в случае неуплаты страховой премии (при единовременной оплате) или ее первого взноса (при оплате в рассрочку) в установленный договором страхования срок, договор является не вступившим в силу.

Таким образом, условия по порядку вступления договора в силу, предусмотренные в правилах страхования, являющихся неотъемлемой частью рассматриваемого договора №SYS1440297705, полностью идентичны с условиями, установленными в законе.

Вопреки доводам истца, страховой полис SYS1440297705 от 02.10.2018 в правом верхнем углу содержит прямое указание на то, что страховая премия в сумме 272 197, 33 руб. по нему подлежит оплате единовременно. Правила страхования также вручены под роспись представителю истца и заверены его печатью.

В соответствии с п. 1 ст. 942 ГК РФ условие о сроке действия договора страхования, наряду с условиями о размере страховой суммы и т.д., является существенным условием для договоров имущественного страхования.

Для того чтобы договор страхования вступил в силу в ином случае, чем в момент уплаты страховой премии, в нем явно и не двусмысленно должен быть предусмотрен момент его вступления в силу.

Как указывалось выше, согласно пункту 1 статьи 957 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Данная правовая позиция также содержится в пункте 25 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования».

В судебном заседании представитель ответчика пояснил, что волеизъявление САО «РЕСО-Гарантия» при заключении спорного договора было направлено на то, что он вступит в силу только при единовременной оплате страхователем всей суммы страховой премии, а никак не до момента этого. Условий об изменении положений п. 1 ст. 957 ГК РФ сторонами не подписывалось.

Документ, называемый истцом реестром рассрочек, суд не может расценить как дополнительное соглашение к договору страхования, изменяющее первоначальные условия.

Так, следует отметить, что данный реестр никем не подписан и печатями сторон, юридических лиц, не заверен.

В нем не указано ни дробление страховой премии на несколько платежей/взносов, ни периоды, когда они должны быть произведены, последствия неуплаты или несвоевременной уплаты взносов. Указание на то, что счет и реестр являются неотъемлемой частью заключенных договоров страхования, также отсутствуют.

Как пояснила в судебном заседании свидетель Хачукаева В.С., счет на оплату был выдан 16.10.2018, а затем повторно по просьбе представителя ООО «Чеченские минеральные воды» в марте 2019. До момента поступления оплаты по всем заключенным страховым полисам они хранились в офисе филиала и на руки работнику истца не выдавались. Счет №2790133275 от 16.10.2018 был сформирован для удобства оплаты в связи с заключением нескольких договоров страхования. Слово «рассрочка» проставляется автоматически в случае выдачи документа повторно. Полисы были выданы на руки только после поступления оплаты.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что если бы даже данный договор предусматривал рассрочку уплаты страховой премии, то и в этом случае первый платеж/взнос по нему истцом все равно не был произведен до дорожного-транспортного происшествия.

A77-290/2021

В силу изложенных норм права и фактических обстоятельств настоящего дела суд полагает, что договор страхования №SYS1440297705 от 02.10.2018 на момент дорожнотранспортного происшествия от 06.03.2019 с участием автомобиля истца не вступил в действие и не распространяется на заявленный страховой случай (определения ВАС РФ №1642/09 от 03.03.2009, №BAC-1399/12 от 25.04.2012, определение Верховного суда Российской Федерации от 06.10.2015 г. №304-ЭС15-11901, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02 декабря 2011 г. по делу А32-34364/2010 и др.), в связи с чем не порождает у ответчика обязанности произвести страховую выплату.

Иные доводы истца суд также считает несостоятельными, не опровергающими данный вывод суда и подлежащими отклонению по следующим основаниям.

Довод о том, что соглашение о рассрочке произведено в устной форме со ссылкой на ст. 159 ГК РФ (сделки, заключаемые в устной форме) не применим к рассматриваемым правоотношениям, так как срок и порядок оплаты страховой премии по договору страхования в силу ст. 954 ГК РФ должны быть указаны непосредственно в полисе, а в силу ст. 940 ГК РФ заключение полиса в устной форме влечет его недействительность, кроме того, устный договор от 01.01.2018 о рассрочке оплаты страховых премий по заключаемым договорам страхования между истцом и ответчиком не заключался, доказательств обратного истцом не представлено.

Как справедливо указывает ответчик, факты одностороннего игнорирования со стороны истца условий по заключаемым договорам страхования в части порядка оплаты страховых премий не свидетельствуют о конклюдентных действиях ответчика направленных на устное заключение договора рассрочки по оплате страховых премий.

В любом случае устные условия договора (который и не заключался) не могут противоречить письменным условиям договора, которые согласованы сторонами.

Акты о взаиморасчетах также не свидетельствуют о наличии согласия ответчика на изменения условий, заключенных договоров, а лишь подтверждают наличие задолженности страхователя перед страховщиком. Кроме того, данное обстоятельство дополнительно подтверждает факт ненадлежащего исполнения условий договоров со стороны самого страхователя.

Счёт № 2790133275 от 16.10.2018 не является подтверждением заключения договора о рассрочке по оплате страховых премий, а лишь подтверждает задолженность страхователя перед страховщиком. Как и указывалось выше, данный счет выдан старшим специалистом отдела учета бухгалтерских и страховых операций САО «РЕСО-Гарантия» Хачукаевой В.С. по просьбе страхователя, который посетил офис филиала САО «РЕСО-Гарантия» в г. Грозном.

Реестр рассрочек к счёту № 2790133275 от 16.10.2018 не является подтверждением заключения договора о рассрочке по оплате страховых премий, а лишь подтверждает задолженность страхователя перед страховщиком. Данный реестр, также выдан старшим специалистом отдела учета бухгалтерских и страховых операций САО «РЕСО-Гарантия» Хачукаевой В.С. по просьбе страхователя. Счета формируются бухгалтерией и не свидетельствуют о том, что к полисам заключается какой-либо договор рассрочки, а лишь подтверждают наличие задолженности. Также следует отметить, что как пояснила свидетель, в ее полномочия не входит заключение договоров или внесение изменений в уже заключенные договоры.

Пункт 7.3 Правил страхования, на который ссылается истец, согласно которому при заключении Договора страхования сроком не менее года Страхователю по согласованию со Страховщиком может быть предоставлена возможность уплаты страховой премии в рассрочку, размеры страховых взносов и сроки их уплаты определяются Договором страхования, неприменим к настоящему спору, т.к. во-первых, рассматриваемый договор заключен на период с 02.10.2018 по 01.10.2019, т.е. менее года, во-вторых, данный пункт предусматривает возможность предоставления рассрочки по согласованию со страховщиком, а не обязанность предоставления рассрочки со стороны страховщика, согласование со стороны страховщика отсутствует, и, в-третьих, в заключенном договоре определена единовременная оплата страховой премии.

Довод о наличии «Индивидуального Соглашения», которое исключает условия договора по оплате страховой премии в сроки, установленные договором, в ходе судебного разбирательства документального подтверждения не нашел.

Повторная выдача, причем по просьбе работника истца, счета на оплату и перечня заключенных договоров с указанием подлежащих по ним оплате сумм страховых премий суд по вышеуказанным обстоятельствам не может расценивать как совершение конклюдентных действий, направленных на изменение условий заключенных договоров страхования, такое утверждение истца не состоятельно.

Пункт 7.10 Правил страхования, которым предусмотрено, что при неуплате просроченного взноса в льготный период Договор страхования считается прекратившим свое действие, считая с даты, указанной в Договоре страхования или Правилах страхования как дата уплаты очередного (просроченного) взноса также неприменим к заключенному договору, поскольку в нём описывается ситуация, при которой в полисе стороны предусмотрели рассрочку по оплате страховой премии с указанием периодов и размеров очередных взносов. У истца в договоре страхования предусмотрен единовременный платеж, а не очередные взносы.

A77-290/2021

Довод о неуведомлении о наличии задолженности не имеет правового значения, тем не менее, суд отмечает, что поведение истца, последовавшее за дорожнотранспортным происшествием с участием принадлежащего ему автомобиля, с очевидностью свидетельствует о том, что ему было достоверно известно о наличии такой задолженности, и, предвидя возможность отказа в выплате страхового возмещения по причине неоплаты страховой премии, им и была уплачена таковая, причем не в рассрочку, а единым платежом.

8

На вопрос суда, зачем надо было оплатить страховую премию, еще и единовременно по всем договорам, если истец полагал, что все договоры являются действующими и без этого, представитель истца пояснить не смог.

Довод истца о непредоставлении ответчиком запрошенных документов также не имеет правового значения.

Резюмируя изложенное, суд соглашается с мнением ответчика о недобросовестном поведении истца.

Так, ООО «Чеченские минеральные воды», являясь юридическим лицом, которое осуществляет массовое заключение договоров добровольного страхования и не в первый раз, должно осознавать и осознавало необходимость оплаты страховой премии по заключаемым договорам в размере и в сроки, установленные договорами. Однако заключая договор страхования, который необходимо оплатить 02.10.2018 г., истец не оплатил данный договор, заявляя, что ждал от ответчика уведомления о необходимости оплаты.

Запрашивая единый счет по всем заключенным договорам лишь 16.10.2018 г., истец уже в одностороннем порядке нарушил условия оплаты по заключенным договорам страхования, но оплата все равно не произвел.

Лишь после того, как спустя пять месяцев с даты заключения договора, 06.03.2019, происходит событие, имеющее признаки страхового случая, истец, предвидя неблагоприятные для себя последствия в связи с неоплатой заключенных договоров, 12.03.2019 производит оплату страховых премий по заключенным договорам, предварительно повторно запросив счет и реестр у ответчика.

И только после этого, 20.03.2019 обращается с заявлением о наступлении страхового случая.

Такое поведение не соответствует принципам разумности добросовестности участников гражданских правоотношений.

Логичным представляется утверждение ответчика о том, что если бы все страхователи оплачивали страховые премии после наступления страхового случая, то

любая страховая организация обанкротилась бы при наступлении первого же страхового случая в связи с отсутствием денежных средств, необходимых для выплаты страхового возмещения.

Компенсационная природа страхования основана на предварительной оплате страховой премии до вступления договора страхования в силу, поскольку только такой порядок дает возможность получить денежные средства (со всех страхователей), которые впоследствии будут выплачены в качестве страхового возмещения тем страхователям, у которых наступит страховой случай.

Именно такой порядок взаимоотношений между страхователем и страховщиком позволяет обеспечивать финансовую устойчивость страховых компаний, поэтому он и установлен законодателем.

При таких обстоятельствах именно действия истца свидетельствуют о недобросовестном поведении.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Пунктом 1 ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу вышеприведенной нормы права, недобросовестное использование права может осуществляться и в том случае, если злоупотребляющее лицо не преследует исключительную цель причинить вред другому лицу. В таком случае злоупотребление правом в иных формах всегда связано с осуществлением права в имущественных интересах злоупотребляющего, хотя и причиняющим вред другим лицам.

Данные формы злоупотребления правом направлены на извлечение определенных имущественных выгод в ущерб другим лицам. В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В п.5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 г. N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" выражена правовая позиция, согласно которой отказ в защите права лицу, злоупотребившему

A77-290/2021 10

правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено

злоупотребление.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал, что непосредственной

целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а

защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления.

Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять

доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий

ПО осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям

законодательства. Упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца,

так и в отношении ответчика.

Недобросовестность поведения стороны спора является одним из самостоятельных

оснований для отказа в иске.

В силу вышеизложенного суд считает необходимым отказать в удовлетворении

исковых требований ООО «Чеченские минеральные воды» в полном объеме.

В соответствии с ч.1 ст.110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами,

участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются

арбитражным судом со стороны. В связи с отказом в иске оснований для возмещения

расходов истца по уплате государственной пошлины с ответчика не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110,167,170,171, 317 АПК

РФ, арбитражный суд первой инстанции,

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований Общества ограниченной исковых

«Грозненское Такси» к Страховому акционерному ответственностью

«РЕСО-Гарантия» отказать.

Решение может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционной

суд через Арбитражный суд Чеченской Республики в месячный срок со дня его принятия.

Судья

Р.В. Исмаилов